

1) Я возвращался домой полями. (2) Была самая середина лета. (3) Луга убрали и только что собирались косить рожь. (4) Я набрал большой букет разных цветов и шёл домой, когда заметил в канаве чудный малиновый, в полном цвету, репей того сорта, который у нас называется «татаринном» и который старательно окашивают, а когда он нечаянно скошен, выкидывают из сена покосники, чтобы не колоть на него рук. (5) Мне вздумалось сорвать этот репей и положить его в середину букета. (6) Я слез в канаву и, согнав впившегося в середину цветка и сладко и вяло заснувшего там мохнатого шмеля, принялся срывать цветок. (7) Но это было очень трудно: мало того что стебель кололся со всех сторон, даже через платок, которым я завернул руку, – он был так страшно крепок, что я бился с ним минут пять, по одному разрывая волокна. (8) Когда я, наконец, оторвал цветок, стебель уже был весь в лохмотьях, да и цветок уже не казался так свеж и красив. (9) Кроме того, он по своей грубости и аляповатости не подходил к нежным цветам букета. (10) Я пожалел, что напрасно погубил цветок, который так хорош был в своём месте, и бросил его. (11) «Какая, однако, энергия и сила жизни, – подумал я, вспоминая те усилия, с которыми я отрывал цветок. – (12) Как он усиленно защищал и дорого продал свою жизнь».

(13) Дорога к дому шла паровым, только что вспаханным чернозёмным полем. (14) Пахота была хорошая, и нигде по полю не виднелось ни одного растения, ни одной травки, – всё было черно. (15) «Экое разрушительное, жестокое существо человек, сколько уничтожил разнообразных живых существ, растений для поддержания своей жизни», – думал я, невольно отыскивая чего-нибудь живого среди этого мёртвого чёрного поля. (16) Впереди меня, вправо от дороги, виднелся какой-то кустик. (17) Когда я подошёл ближе, я узнал в кустике такого же «татарина», которого цветок я напрасно сорвал и бросил.

(18) Куст «татарина» состоял из трёх отростков. (19) Один был оторван, и, как отрубленная рука, торчал остаток ветки. (20) На других двух было на каждом по цветку. (21) Цветки эти были когда-то красные, теперь же были чёрные. (22) Один стебель был сломан, и половина его, с грязным цветком на конце, висела книзу; другой, хотя и вымазанный чернозёмной грязью, всё ещё торчал вверх. (23) Видно было, что весь кустик был переехан колесом и уже после поднялся и потому стоял боком, но всё-таки стоял. (24) Точно вырвали у него кусок тела, вывернули внутренности, оторвали руку, выкололи глаз. (25) Но он всё стоит и не сдаётся человеку, уничтожившему всех его братьев кругом его.

(26) «Экая энергия!» – подумал я. – (27) Всё победил человек, миллионы трав уничтожил, а этот всё не сдаётся».

(28) И мне вспомнилась одна давнишняя кавказская история, часть которой я видел, часть слышал от очевидцев, а часть вообразил себе. (29) История эта, так, как она сложилась в моём воспоминании и воображении, вот такая.

Л. Толстой. «Хаджи-Мурат», 1904 г.

Из предложения 19 выпишите страдательное(-ые) причастие(-я).